

Он также не стал скупиться на комплименты в адрес Ду Цинчэня, поклонился и сказал:

— Господин Ду, вы держитесь честно и образованны. В следующий раз, когда я буду проезжать мимо, обязательно зайду в ваш ресторан, чтобы поесть с большим спокойствием.

— Не стоит благодарности, — с легкой улыбкой кивнул Ду Цинчэнь.

Гости тоже остались, решив поесть и понаблюдать за происходящим. Ведь безопасное зрелище всегда интересно.

Ду Цинчэнь отправил человека сообщить властям, так как он, простой человек, не мог сам разобраться с этим. Как бы власти ни поступили, это уже не его дело.

Связанный торговец, увидев, что Ду Цинчэнь подошел к нему, злобно плюнул. Он знал, что его не могут обвинить в серьезном преступлении, тем более что Ду Цинчэнь уже сообщил властям. Если его осудят, он окажется в тюрьме! Чтобы выбраться, ему нужно было перевернуть ситуацию. Даже если Ду Цинчэнь знал об этом веществе, разве все в этом маленьком городке знали о нем? Даже если приедет уездный начальник, он, возможно, не узнает!

Подумав об этом, он принял вид человека, который не признает вину:

— Ты, негодяй! Я принес тебе специи из моего родного края, а ты обвиняешь меня в продаже яда! Я всего лишь странствующий торговец, у меня здесь нет друзей, и я не могу защитить себя! Даже если я устроил скандал, разве это повод для такой жестокости?

Услышав это, Ду Цинчэнь передал мешок Ду Гэню и, обращаясь к связанному человеку, сказал:

— Ты все еще хочешь оправдаться? Ты думаешь, что в нашем маленьком городке никто не знает об этом яде? Хорошо, если ты говоришь, что это не яд, я не буду спорить.

Он повернулся к Ду Гэню:

— Разотри это в порошок и заставь его выпить. Посмотрим, сможет ли он это сделать!

Торговец вспомнил своих земляков, которые, регулярно употребляя цветок минана, становились похожими на одержимых, и в ужасе закричал:

— Нет-нет! Кто будет есть столько специй за раз!

— Если это можно добавлять в еду, почему нельзя есть? Даже если будет слишком солено, у нас достаточно воды, — холодно сказал Ду Цинчэнь.

— Нет, нет, нет... — торговец замотал головой.

Он не хотел есть это, ни за что! Он просто хотел продать цветок минана здесь, но не успел. Даже если его арестуют, это не будет серьезным преступлением, просто тюремное заключение на некоторое время. Но если он съест столько оболочек плода минана, это будет хуже смерти, и жизнь его будет разрушена!

Его паника была настолько очевидной, что гости, сидевшие рядом, вскочили со своих мест.

— Посмотрите, как он испугался! Это доказывает, насколько ядовита эта вещь! Если бы она попала в наши рестораны, мы бы стали зависимыми и в конце концов отравились бы! Когда

придут власти, этого человека нужно строго наказать!

— Да, да! — другие гости, увидев это, также поняли опасность и были возмущены.

Торговец опустил голову, не смея больше оправдываться. Он не хотел есть цветок минана, что доказывало его ядовитость, и у него не осталось аргументов.

— Господин Ду, откуда вы знаете об этой вещи? — спросил кто-то из соседнего городка.

— Когда я учился, я не любил читать серьезные книги, а предпочитал разную литературу. Случайно наткнулся на это, — ответил Ду Цинчэнь.

Услышав это, гости поняли. Многие, кто учился в частных школах, поступали так же. Ведь серьезные книги для экзаменов не так интересны, как развлекательные! Многие почувствовали, что Ду Цинчэнь чем-то похож на них, и стали относиться к нему с большей симпатией.

Гости продолжали болтать, а Су Дун спокойно сидел рядом, словно не он только что спас ситуацию. Ду Гэнь положил мешок на стол перед Су Дуном и налил ему чаю, как всегда проявляя свою сообразительность.

Вскоре прибыли представители власти, и Ду Цинчэнь, как один из участников инцидента, должен был пойти с ними, чтобы объяснить ситуацию уездному начальнику.

Гости, уже пообщавшись с Ду Цинчэнем, прониклись к нему симпатией и стали защищать его:

— Мы видели, что это действительно яд! Он сначала не признавал, но господин Ду сказал: если ты не признаешь, съешь это сам! Он ни за что не стал есть! Это точно яд! Он просто хотел обмануть нас, маленьких людей, и навредить нам!

— Да, да! — поддержали другие.

Чиновники записали их слова, чтобы доложить уездному начальнику.

Су Дун, беспокоясь, схватил Ду Цинчэня за руку, не желая отпускать его в такое место, как уездное управление.

Ду Цинчэнь мягко похлопал его по руке:

— Не волнуйся, я просто расскажу о сегодняшнем происшествии. Остайся в ресторане, присмотри за делами.

Су Дун, неохотно, но кивнул:

— Тогда возьми с собой кого-нибудь, чтобы передавать новости.

Ду Цинчэнь подумал и указал на Ду Гэня:

— Пойдешь со мной, подожди у входа.

— Хорошо! — с улыбкой кивнул Ду Гэнь.

В уездном управлении Ду Цинчэнь подробно рассказал обо всем уездному начальнику. Тот, уже почти пятидесятилетний, с седыми волосами, немного полный, выглядел добродушным.

Выслушав рассказ, уездный начальник Фэн задумался и спросил:

— Как вы узнали, что цветок минана ядовит? Я с детства читал много книг, но никогда не слышал об этом.

Ду Цинчэнь поклонился:

— Ваше превосходительство, вы читали труды великих мудрецов, а я, простой деревенский житель, не мог понять их. Поэтому, когда я учился в частной школе, я предпочитал читать рассказы и легенды. Случайно наткнулся на это в одной из таких книг. Сначала я не был уверен, но решил задержать его, чтобы проверить, ради безопасности жителей. Позже, чтобы убедиться, я притворился, что заставляю его съесть это, и посмотрел, сможет ли он это сделать. Он отказался, и я убедился, что это действительно яд.

Уездный начальник Фэн кивнул:

— Вы действительно сообразительны.

— Вы слишком добры, я просто заботился о безопасности жителей. Даже при малейшем подозрении я не мог позволить этому пройти мимо, — скромно ответил Ду Цинчэнь.

Уездный начальник Фэн смотрел на Ду Цинчэня с одобрением. Этот человек был честным и добрым, и даже при малейшем подозрении задержал гостя в своем ресторане, обнаружив яд. Многие другие, даже подозревая, предпочли бы не связываться и просто отпустили бы его.

— Как вас зовут? — спросил уездный начальник.

— Ду Цинчэнь.

Это имя показалось знакомым. Уездный начальник задумался и быстро вспомнил, кто это.

— Вы тот самый владелец ресторана, который спустился в тайный ход вместе с Су Цзюнься? — с интересом спросил он.

Ду Цинчэнь кивнул, смущенно ответив:

— Да, это я. На самом деле я мало чем помог, все благодаря мастерству и благородству Су Цзюнься, мы смогли выбраться.

— Су Цзюнься, конечно, замечательный, но и вы, согласившись спуститься с ним в тайный ход, тоже достойны уважения, — сказал уездный начальник Фэн.

Хотя он был уездным начальником, его долгое время угнетала семья Чэнь. Но однажды, проснувшись, он обнаружил, что семья Чэнь исчезла, и тайно радовался этому. Теперь в уезде Пинсин он мог быть настоящим, ничем не ограниченным уездным начальником.

Он был местным правителем! Узнав, что Ду Цинчэнь сыграл роль в уничтожении семьи Чэнь, уездный начальник Фэн стал относиться к нему еще лучше.

Хотя он не обладал большими талантами, он не был злодеем. Он был немного корыстным и любил женщин, но не был жестоким чиновником, выжимающим все соки из народа. Он просто иногда принимал подарки от богатых семей, поэтому в целом он был довольно хорошим человеком.

Уездный начальник Фэн с улыбкой сказал:

— Действительно, вы оправдываете свою репутацию благородного человека. Кстати, это напомнило мне кое-что еще.

<http://bllate.org/book/16444/1491206>